СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

4 августа 1984 г. № 93 (5881)

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

Жанна Бичевская, заслуженная артистка РСФСР

НАЙТИ СВОЙ КЛЮЧИК

МЕНЯ взволновали выступления известных деятелей нашей музыкальной культуры В. Гаврилина, В. Минина, И. Лученка. Я полностью разделяю их тревогу за положение дел в нашем эстрадном искусстве.

Что же произошло? Ведь еще недавно наша эстрада отличалась высокой исполнительской культурой. Никто не позволял себе выйти на сцену в грязных майках и дырявых кедах, с песенками сомнительного свойства. Представители старшего поколения артистов всегда помнили о своей высокой просветительской миссии, о достоинстве зрителя.

Сегодня необходимо приложить все усилия для борьбы с пошлостью и бескультурьем, которые, к сожалению, заполнили эстраду. Но бороться — это прежде всего уметь противопоставить тому, от чего мы хотим избавиться, нечто иное, лучшее, обладающее высоким духовным зарядом. Один из таких путей, на мой взгляд, состоит в стремлении к своеобразию, национальной неповторимости репертуара, исполнительской манеры артиста или коллектива. Именно в фольклоре, народной песне и ее сценической интерпретации мы сможем найти сегодня источник новых сил и вдохновения. Знаю по собственным концертам, что молодежь любит народную песню. И, главное, у нее есть стремление познать эту музыку. Это прекрасное стремление. Ничто так не способствует воспитанию чувства патриотизма, любви к своему Отечеству, как народное искусство. В нем — ключ к пониманию и классической музыки.

Народная песня всегда была явлением массовым, неотъемлемым от жизни народа. Ее пели, я это хорошо помню, наши отцы и деды и мы, дети, вместе с ними. Пели на проводах в армию, посиделках, свадьбах — всегда, когда было у людей стремление выразить общую радость или печаль. А что поют сегодня? В лучшем случае «пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам». Грустно, что песенка крокодила Гены заменила нам народную песню.

Почему же так случилось, что в нашем быту и на эстрадных площадках народная песня оказалась вытесненной в своей основной массе бездуховным, не имеющим национальных корней искусством ВИА?

На мой взгляд, мы много говорим и мало делаем для того, чтобы песня народная, патриотическая стала доступной в самом широком смысле этого слова. Ее должны знать и петь. Но можете ли вы, например, купить в нотном или книжном магазине, или просто в газетном киоске сборник, где были бы такие, к примеру, песни, как «Вечерний звон»? Разумеется, нет.

Сегодня нам нужны в значительно большем количестве самоучители игры на народных инструментах, да и сами инструменты, хорошая методическая литература.

Владение культурой народной песни предполагает знакомство и с подлинниками, тем, что еще бытует, поется. К сожалению, это доступно в сложившейся ситуации только энтузиастам, которые на свой страх и риск совершают экспедиции за многие километры, чтобы каким-то образом записать, сохранить в современном искусстве ускользающую народную песню.

ВРЕМЯ влияет на фольклор, меняя его содержание и формы. У нас есть много так называемых спасителей фольклора, призывающих не трогать его. На мой взгляд, это неверный путь. Народную песню нельзя делать музейным экспонатом. Если ее не будут петь, она навсегда исчезнет из нашей жизни и культуры. Самодеятельные певцы нащупывают пути в продолжении жизни народной песни, но, мне кажется, что основной тон здесь должны задавать профессионалы. У нас есть такие коллективы, и среди них достойное место на нашей эстраде занимают ансамбли «Песняры», «Червона рута». В начале 70-х годов многие ВИА начали исполнять народные песни. Были интереснейшие находки, но много было и пошлости, безвкусицы. Происходило это прежде всего от отсутствия культуры, вкуса, профессионализма. Сейчас интерес этот заметно сократился. Видимо, проще подражать.

В училище моим педагогом была Ирма Петровна Яунзем. В 30-е годы ее творчество было своеобразным эталоном народной вокальной культуры. Однажды в разговоре с Луначарским она определила свое творческое кредо, сказав, что «не фотографирует песню». Мне кажется, каждый артист, обратившийся к фольклору и желая

перенести его на эстраду, должен помнить о творческом отношении к нему. По себе знаю: песня никогда не откроется сразу. И мелодия вроде бы простенькая, и все в ней понятно, а не получается. Ирма Петровна учила меня подступам к народной песне. Да, ее необходимо завоевывать, открывать в ней ее истинный смысл. Ведь народная песня о пустяках не бывает. Я таких не встречала.

В народной песне артист должен проявить себя настоящим художником — довести до конца работу над мелодией, порой не завершенную. Песня — это особый клад, скрытый во времени. Она словно застыла, помалкивает, не открывается по первому зову. И сколько же мук, бессонных ночей предстоит пережить, пока найдешь к ней заветный ключик!

На своих концертах я люблю исполнять одну забытую песню конца восемнадцатого века. Ее любил петь Пушкин. Дошла она до нас в искаженном виде. Песня эта — «Шумел камыш, деревья гнулись». И вот, чтобы она обрела свой истинный смысл, а смысл ее в горестном рассказе, в драматической истории расставания двух любящих сердец, необходимо было не только отыскать ее истинный текст, но и снять с него наслоившуюся вульгарность, нарочитость, открыть ее и вернуть в нашу современность. Песня заслуживает этого.

СЕГОДНЯ вызывает тревогу и положение с исполнителями народной песни. Если раньше, слушая народную песню по радио или телевидению, сразу можно было узнать артиста, то сегодня, к сожалению, различить молодых исполнителей просто невозможно. Мне хотелось бы привести слова патриарха французской песни Бруно Кокатрикса: «Вы что думаете, трудно найти молодых людей, которые умеют петь? Их тысячи! Но дайте мне личность!» И мне тоже хочется сказать: пусть будет меньше певцов, но пусть будет больше индивидуальностей, пусть будут отличаться они и голосом, и манерой, и репертуаром. Причину же безликости наших молодых исполнителей народных песен, на мой взгляд, следует искать в системе обучения в наших музыкальных училищах, где одновременно с постановкой голоса учат и манере пения. Но разве можно научить манере? Она рождается вместе с артистом и только! Можно и нужно учить любви к фольклору, но не штамповать певцов, одинаково кричащих, с бездушными и бездумными голосами, которые в конечном счете и становятся рассадниками пошлости.

В развернувшейся на страницах газеты дискуссии о «музыке вокруг нас» справедливо говорится, что место массовой народной песни на эстраде и в быту заняло сегодня искусство вокально-инструментальных ансамблей. Конечно, в одночасье эту проблему не разрешить. В приказном порядке ВИА не закроешь и не заставишь всех петь и слушать народную песню, особенно молодежь, которая порой упряма и считает, что именно ее вкусы всегда правильны. На мой взгляд, нужна планомерная, длительная и творческая работа с осознанием задач, которые должны разрешиться в результате поворота к национальным истокам.

В дискуссии справедливо говорится, что массовость ВИА привела к низкому уровню исполнительской культуры. Я могу привести десятки примеров, когда люди, только вчера научившиеся брать три аккорда на гитаре, уже сегодня выходят на профессиональную эстраду. Да, вокально-инструментальные ансамбли появились на нашей эстраде как дань моде, как потребность прежде всего молодежи в этом искусстве. Все мы живем во времени, и оно живет внутри нас. И чем чувствительнее к современности душа художника, тем интереснее плоды его творчества. На мой взгляд, истинный художник не может быть копировщиком того, что уже появилось. А вот то, что мы имеем сегодня на нашей эстраде в образе ВИА — это в своей массе слепое подражание образцам западного искусства. Но если лучшие из зарубежных ансамблей обладают прежде всего высоким профессионализмом, не говоря уже об аппаратуре, то наши ВИА часто берут лишь внешнюю оболочку в стиле и манере поведения на сцене.

На мой взгляд, самое страшное в искусстве — это подражательство, бездумное, слепое следование моде. Искусство создается для того, чтобы возвышать помыслы людей, чтобы вносить в их жизнь радость и красоту, обогащать их духовно. Но когда эстрадные ансамбли встают на путь подражания западной моде, они забывают о высшей цели искусства. Не может не тревожить и то, что происходит с самими подражателями: они неизбежно духовно нищают.

Однако бороться, я думаю, надо не только с бездарностью, а с причинами, которые выводят эту бездарность на нашу эстраду. А они многолики, имеют много пластов, скрытых от слушателей. Думаю, что следует внимательно присмотреться к тем, кто в должностях руководителей, администраторов эстрады (среди них, как правило, можно по пальцам перечислить людей, имеющих специальное музыкальное образование) взял на себя роль судей в искусстве. Всегда ли имеют они на это профессиональное, а тем самым и моральное право? Ведь руководитель должен быть человеком, не только обладающим вкусом, чувством меры, но и внутренней культурой, знаниями. Не имеющие этого руководители эстрады исходят только из одного принципа — кассового. Тем более, оказалось, что успех на поприще ВИА легко достижим. Молодежь рвется на концерты, сами ансамбли растут, как грибы, так как играть там может каждый.

Я считаю, что первоочередной задачей, решение которой поможет оздоровить эстраду, повысить ее роль в нравственном и эстетическом воспитании молодежи, должно стать обращение к истокам нашего национального искусства. Необходим и прочный заслон проникновению худших образцов западной массовой культуры. И, конечно, все наши усилия нужно направить на поиск истинных талантов, помощь в их становлении.

Фото Н. и А. Агеевых.